

На лице Сяо Лонгню отразилось изумление. Она была уверена, что мужчина перед ней — несомненно, бессмертный, ведь только они обладали подобными способностями. Но быстро вернула себе хладнокровное выражение. Такова она. Не любит лишних слов, не жалуется на судьбу. Годами живет в древних гробницах, не ведая мирских забот. Вечно холодна, как лед. Не то, чтобы она нарочно строит из себя неприступную, просто такая она есть. Не умеет общаться, не любит лишних разговоров. — Девушка, ты голодна? Может, тебе что-нибудь приготовить? — Ли Мин смотрел на нее. Нельзя же просто угощать гостя чаем, нужны хоть какие-нибудь закуски. А еще лучше, Ли Мин мечтал зарезать собаку, чтобы добавить веселья. Черная собака, лежавшая у дверей, почувствовала злобу и убийственный умысел. Вздрыгнула дважды и продолжила спать на животе. Сяо Лонгню покачала головой. Еще недавно была ночь. Хотя она не понимала, почему сейчас день, но голода не чувствовала. К тому же, обычно она ела только мед. Не стоит больше беспокоить бессмертного. Видя, что она не ест, Ли Мин сел напротив, сам пил чай и время от времени рассказывал анекдоты, чтобы ее развлечь. Но девушка была странной. Казалось, она не обращала на него особого внимания. Ли Мин заметил, что в ее глазах нет презрения, только безразличие. Видимо, такая уж она, эта девушка, упавшая с небес. Не любит говорить, не любит смеяться, молчалива, холодна. По мере общения, Ли Мин все больше замечал, что кожа девушки в белом слишком бледна, она холодна, а ее характер немного безразличен. Это напомнило ему персонажа из романа о боевых искусствах. — Ты напоминаешь мне кого-то, — Ли Мин неспешно отпил чай. — Твой характер в точности такой же, как у одной знакомой. Сяо Лонгню смотрела на Ли Мина и молча слушала. Она заметила, что этот бессмертный любит поболтать, и не стала его перебивать. Она взяла чашку и, слушая, пила чай. — Она такая же, как ты. Не любит смеяться, холодна. Если можно решить дело силой, никогда не будет лишних слов. — Те, кто ее не знает, считают ее равнодушной, безжалостной, даже хладнокровной и нелюдистой. Те, кто ее знает, понимают, что она просто такая, холодная. — Возможно, это связано с тем, что она жила в Секте Древних Гробниц. Услышав эти три слова, Сяо Лонгню нахмурилась. — Ее удочерила Бабушка Сун, и она все время жила в древней гробнице. Не знала мир, и постепенно у нее сформировался холодный образ. — Возможно, из-за того, что она жила в древних гробницах, ее лицо стало бледным, как будто она больна. — Но именно это делает ее образ более изысканным и утонченным, как у настоящей феи. — Эй, когда я так описал, я понял, что ты очень похожа на нее. — Ее зовут Сяо Лонгню. Как только имя было произнесено, лицо Сяо Лонгню стало еще холоднее, рука, держащая чашку, задрожала, и немного чая выплеснулось. Почему ей кажется, что бессмертный рассказывает ее историю? Ее звали Сяо Лонгню. Ее удочерила Бабушка Сун, и она жила в Секте Древних Гробниц. Она должна была удивиться, но быстро взяла себя в руки. Многие знали об этом. Не стоит волноваться. Ли Мин не заметил ее выражения и продолжил рассказывать историю, которую знал. — Позже Сяо Лонгню взяла ученика, его звали Ян Го. — Однажды, ночью на горе Чжуннань, она сражалась с Оуян Фэнгом, и когда появился Ян Го, она узнала, что Оуян Фэн — приемный отец Яна Го. Оуян Фэн хотел обучить Яна Го технике Жабы, и попросил Сяо Лонгню не подслушивать, приказав ей закрыть ее пещеру. — Маленькая Драконья Девушка лежала под корнями дерева, усыпанного листьями, не могла пошевелить языком или крикнуть, и лежала тихо. — Оуян Фэн взял Яна, чтобы обучить его технике Жабы. В это время появился зверь. — Бах! Почти одновременно, чашки в руках Ли Мина и Сяо Лонгню разбились. Вспоминая это, Ли Мин немного разозлился. Красивая Маленькая Драконья Девушка, словно фея из сказок, была опорочена зверем. В те времена, когда Ли Мин смотрел сериал и увидел эту сцену, он хотел разбить телевизор. Вспомнив об этом, он так сильно сжал чашку, что она треснула. В этот момент он заметил Сяо Лонгню, увидел, что она тоже раздавила чашку, и спросил: — Что ты так волнуешься? Конечно, Сяо Лонгню волновалась, ее руки дрожали, потому что из слов Ли Мина она почувствовала неладное. Оуян Фэн заблокировал ее акупунктурные точки и ушел с Ян Го. Не Ян Го. Не Оуян Фэн. Так кто же этот человек? Почему он закрыл ей глаза и потянул за пояс? Сяо Лонгню обратила внимание на слова Ли Мина о звере, и те, кого так называют, определенно не были

хорошими людьми. Сяо Лонгню сглотнула, ее грудь вздымалась, и она дрожащим голосом спросила: — Что случилось потом? Она сейчас очень нервничала. Потому что у нее было сильное чувство подмены~www.wuxiaspot.com~ Она только что была в такой же ситуации. Ли Мин налил себе чаю, посмотрел на девушку в белом и сказал: — Ты знаешь, кто этот зверь? Сяо Лонгню покачала головой, дышала с трудом, сжала кулаки. Она, всегда тихая, наконец, обрела выражение, которое должно быть у нормального человека. Тревога и беспокойство. — Инь Чжипин, — процедил Ли Мин сквозь зубы. — С тех пор как он увидел Сяо Лонгню, он был одержим ею, думал о том, как заполучить эту прекрасную девушку. — Он случайно оказался на горе Чжуннань той ночью, и Оуян Фэн просто заблокировал акупунктурные точки Сяо Лонгню и ушел с Ян Го. — Только Маленькая Драконья Девушка осталась лежать на земле. — Так этот зверь тихо подошел к Сяо Лонгню, ничего не сказал, закрыл ей глаза черной тканью, и даже заставил Сяо Лонгню думать, что это Ян Го. — Он опорочил ее. — Если бы я мог оказаться там, я бы обязательно заколол его насмерть, разбил его тело на тысячи кусков, превратил его кости в прах, отправил его в восемнадцать кругов ада и сделал его бессмертным навсегда. Чем больше говорил Ли Мин, тем больше он волновался, потому что это вызвало в нем давние воспоминания. Эта сцена — его вечная боль и его вечное сожаление. Инь Чжипин недостоин прощения. Пусть проклят. В глазах Ли Мина появилась жестокость. Долгое время он молчал, а потом вздохнул: — Эй, говоря об этом, твоя встреча с Сяо Лонгню, похоже, была похожа на то, как тебя тоже заблокировали акупунктурные точки, завязали глаза черной тканью, а потом ты упала ко мне. Ли Мин сказал это и посмотрел на Сяо Лонгню, и обнаружил, что ее выражение лица ненормальное. Она была парализована на стуле, ее зрачки расширились, и все ее тело дрожало. — Что с тобой? — Ли Мин посмотрел на нее.